

Андрей Архангельский

Andrei Arkhangelsky is een bekende Russische journalist en cultuurexpert. Hij heeft talrijke artikelen geschreven over film, media en propaganda voor Kommersant, Ogonyok, De Groene Amsterdammer en Raam (op Rusland). Hij heeft Rusland in 2022 verlaten, werkt sinds 2021 voor [Radio Free Europe/Radio Liberty](#) in Berlijn en is sinds 2023 expert aan het Sacharov Instituut in Parijs.

Как война изменила историю русской литературы

Российская агрессия против Украины потрясла основы российского существования, и затронула даже культуру. Не только современную, но и всю классическую русскую литературу 19 (Толстой, Достоевский, Гоголь, Пушкин) и 20 века (Хармс, Набоков, Платонов). Все они ЧИТАЮТСЯ ТЕПЕРЬ ПО-ДРУГОМУ. Например, «Война и мир» Толстого, где война - это «нормальное дело». Лермонтов, который участвовал в колониальных войнах - как и многие наши поэты и писатели. И мы жили с этим 100-200 лет, и читали, и восхищались, учили на уроках, и нам даже в голову не приходило, что это - неправильно.

А также по-другому теперь читается весь корпус военной литературы о второй мировой войне (Симонов, Твардовский, лейтенантская проза). Мемуары Николая

Никулина <https://novayagazeta.ru/articles/2023/03/27/kogda-vzleleianaia-bolshevikami-massa-podonkov-porodit-novye-pokoleniia-sebe-podobnykh-media> оказались сегодня гораздо актуальнее. Россия, как и 70 лет назад, не ценит даже собственных людей. «Мясные штурмы» - это все уже было.

А также конечно и литература 21 века, после перестройки: Сорокин, Быков, Пелевин. Шишкин.

О чем говорит это «по-другому»? О том, прежде всего, что в 1990е не была сделана та гуманитарная и культурная работа, которую нужно было сделать после падения тоталитарного режима: переосмысление колониализма и милитаризма. Это - то, чем должна была заняться наша культура, но не сделала этого. Не появилось произведений гуманистических, антивоенных. Не появилось произведений, осуждающих колониальную политику царизма и СССР. Осуждающих захватнические войны. Осуждающих тоталитарный советский режим. Культура не сделала свою работу - и теперь мы все расплачиваемся за это. Одновременно многие произведения классиков напоминают сбывшиеся страшные пророчества, предупреждения. Гоголь (Россия производит мертвых людей и мертвые идеи), Толстой (русский человек не может мыслить универсально, без царя и государства), Платонов (о любви к опасным утопиям) предупреждали нас о катастрофе. Наконец, Хармс сейчас, как ни парадоксально, самый актуальный русский писатель - из-за сочетания в его прозе ужаса и абсурда. Где гуманизм - да и был ли он? Солженицын - как звучит сегодня?

То, что, казалось, принадлежит истории, теперь принадлежит нам опять. И мы опять проживаем эти ошибки. Заново.